

Сюй Янь была не слишком сильна, а когда проснется Яо Хун — неизвестно, поэтому она ускорила.

У небольшой задней калитки, отражая лунный свет, высоко висели два красных фонаря. У обочины дороги стояла украшенная драгоценными камнями повозка, кучер натягивал поводья. Молодой человек в желтых одеждах мерил шагами пространство перед калиткой, постукивая складным веером о ладонь, и то и дело поднимал взгляд, вглядываясь вглубь борделя Чунсян.

Прижавшись спиной к стене, Сюй Янь сбросила верхнее платье и надела заготовленную черную полумаску, открыв лишь пару пронзительных глаз и крепко сжатые губы. Кинжал был зажат в руке.

Через узорную решетку окна она наблюдала за молодым человеком в желтом, пока его взгляд не сместился в сторону искусственных холмов во внутреннем дворе. Снизив голос, она воскликнула неестественным, средним между мужским и женским голосом:

— Госпожа Яо Хун, что с вами?

— Подождите здесь немного, я позову того господина войти!

В прическе Яо Хун покачивалась шпилька с инкрустированной жемчужиной, при лунном свете источавшая едва заметное сияние, и внимание молодого человека в желтом тут же оказалось привлечено. Не раздумывая особо, он с тревожным выражением лица шагнул прямо в малую калитку.

— Яо Хун, Яо Хун, что с тобой? — молодой человек в желтом подхватил Яо Хун за плечи, тревожно призывая ее.

Сюй Янь затаилась в тени, ее дыхание постепенно стихло, она все еще ждала.

Яо Хун в процессе окликов постепенно приходила в себя, ее изящные брови слегка нахмурились, она собиралась открыть глаза. В глазах молодого человека в желтом промелькнула радость.

Вжик — острое лезвие скользнуло по воротнику и вонзилось в грудную клетку с силой, достаточной, чтобы пробить сердце. Яо Хун открыла глаза, и несколько капель крови упали ей на щеку.

Сюй Янь ловко выдернула кинжал и поспешно отступила. Молодой человек в желтом среагировал мгновенно: подхватив Яо Хун на руки, он обрушил удар ладонью на живот Сюй Янь.

Сюй Янь отбросило на несколько метров назад, скрытая под черной маской, она извергла

кровь. Ее внутренности казались смещенными, полыхая огненным жаром, и она не удержалась от стога боли.

Тут же она прикусила зубы, подавляя стон, намертво запечатлела в памяти облик обоих, а затем с размаху нырнула в ручей, протекавший за ее спиной.

Ах — в не самой тихой ночи женский крик прорезал небеса.

В то же время, на самом востоке Города Сань, в постоялом дворе Возвращение ласточки, сбежавшая из дома барышня из богатой семьи открыла глаза на постели.

Она обхватила голову руками, с недоверием и страхом уставившись на украшения в виде ласточек, висевшие на легком шелковом балдахине, и какое-то время не могла поверить происходящему.

Где это я? Что это за воспоминания?

Си Вэй впиалась ногтями в собственное предплечье, пытаясь убедить себя, что это всего лишь сон.

Однако боль в руке ясно говорила ей: это не сон, она больше не поживает на собственном мягком лебяжьем пуху, а попала в другой мир и превратилась в другого человека.

Бах — раздался звук гонга, Си Вэй испуганно вздрогнула, затаила дыхание и прислушалась, обратившись в слух.

Голос ночного сторожа разносился далеко в глубокой ночи:

— Сухо и ветрено, берегите огонь.

Глава 3 Си Вэй

Ночь стала еще глубже, сторож неизвестно который раз ударил в гонг.

Си Вэй прищурилась, ее мысли путались. Но эта незнакомая обстановка пугала ее, она не смела уснуть. Оставалось лишь изо всех сил впиваться ногтями в собственное бедро, доводя себя до слез на глазах, чтобы окончательно протрезветь.

Вдруг скрип — это кто-то поддевал окно острым инструментом. Кто-то проникал внутрь.

Ночная тишина была нарушена, Си Вэй широко раскрыла глаза и затаила дыхание, сердце

подскочило к самому горлу, а руки и ноги онемели.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, где-то остановился непрошенный гость?

Шлеп — глухой звук падения тяжелого предмета.

Хм? Си Вэй недоумевала, прошло много времени, но в комнате по-прежнему не раздавалось ни звука. Охваченная тревогой, она прямо на постели приподнялась, достала кресало и зажгла крошечный масляный светильник.

При свете лампы Си Вэй увидела потерявшего сознание человека, распростертого на полу.

Она была облачена в черные одежды, фигура изящная и хрупкая, а от всего тела разило речной сыростью и тухлой рыбой. Это была женщина!

На сердце у Си Вэй немного отлегло: от женщин исходит куда меньше угрозы, чем от мужчин.

Поставив светильник на стол, Си Вэй помогла подняться человеку с пола. Лицо женщины скрывала полумаска, но кожа, открытая при тусклом свете лампы, по-прежнему оставалась нежной и гладкой.

В какой-то степени Си Вэй была донельзя добросердечной. Она жила в эпоху с четким порядком, мирную и радостную, и была не в силах смотреть на погибающего человека и не протянуть руку помощи, тем более что речь шла о девушке.

Сама до смерти боюсь, но все равно лезу со своей добротой, пропала моя душа, — скривившись в самоироничной улыбке, бормотала про себя Си Вэй.

Впрочем, я только что переместилась сюда, а этот человек завалился прямо в мою комнату — значит, у нас есть какая-то связь, оказать попутную помощь ведь не трудно?

Человек на полу казался хрупким, но определенный вес все же имел. Си Вэй попыталась подтащить ее к кровати, приложила немало усилий, но не сдвинула и на дюйм, лишь на собственном лбу выступили капельки пота.

Только тогда она осознала, насколько это тело было поистине слабым. Понимание воспоминаний в ее голове и самого факта перемещения стало еще глубже.

Сдвинуть человека с места не получалось, а своевольно раздевать женщину Си Вэй не решалась: хотя в мокрой одежде та могла заболеть завтра, но если бы девушка, очнувшись на следующий день, обнаружила пропажу вещей, уровень опасности для самой Си Вэй возрос бы.

Оставалось лишь стянуть с кровати ватное одеяло и завернуть в него пострадавшую.

Закончив с этим, Си Вэй собралась лечь обратно в постель и уснуть.

Внезапно за окном вспыхнул свет, и мерный топот шагов вперемешку со свистом ветра донесся сквозь оконную решетку во внутренние покои. Си Вэй проскользнула к кровати и приоткрыла створку.

Комната Си Вэй располагалась на первом этаже и выходила прямо на улицу, позволяя отлично видеть происходящее снаружи.

Дисциплинированный отряд воинов в доспехах двигался в определенном направлении, а возглавлявший их мужчина восседал на рослом коне. Черные одежды сливались с ночной тьмой, и лишь золотые нити по краю манжет и ворота излучали слабое сияние.

Вскоре весь отряд покинул улицу перед окнами, и в темноте остались лишь красные точки факелов в руках воинов.

Си Вэй обратным движением захлопнула окно и успокоила рукой колотящуюся грудь. Она-то думала, что люди на улице явились за этой женщиной в черном, просто до смерти перепугала ее.

Пронесло, пронесло.

Стоило этой мысли промелькнуть в ее голове, как взгляд упал на расprostертую на полу фигуру — две бледные, иссушенные жаждой губы бросались в глаза.

Эх, — мысленно вздохнула Си Вэй. — Раз уж ввязалась в помощь, придется доводить дело до конца.

Если завтра девушка очнется и оценит ее благодеяние, в этом незнакомом месте у нее появятся знакомые. В худшем же случае, если женщина прикончит ее кинжалом, глядишь, удастся переместиться обратно.

Си Вэй вынула из волос шпильку, зажмурилась и с силой располосовала собственное предплечье, похожее на лотосный корень, откуда тут же забили фонтанчиком капельки крови.

Она приблизилась, и кровь каплей за каплей падала вниз, окрашивая губы женщины в алый цвет.

Добрую половину часа Си Вэй останавливала кровотечение, после чего обернула руку полоской белой ткани.

Судя по воспоминаниям прежней хозяйки тела, ее кровь являлась превосходнейшим духовным лекарством, а столь слабое физическое состояние объяснялось избытком духовной энергии, которую тело не могло вынести. В мире смертных не существовало ни техник для культивации, ни способов упорядочить эту энергию.

Ночью отправляться на поиски лекарств было неудобно, оставалось лишь исцелять собственной кровью, в надежде, что память прежней владелицы не лгала.

То ли из-за присутствия кого-то в комнате, то ли от слабости после кровопускания, но едва Си Вэй коснулась постели, как провалилась в тяжелый сон.

Ранним утром теплое солнце лилось сквозь оконную решетку на пол, за окном сновали люди, распевали птицы.

Сюй Янь шевельнула ресницами и открыла глаза. В поле зрения предстал типичный для самой восточной части Города Сань постоянный двор: на опорных столбах красовались ряды узелков в виде летящих ласточек.

Прошлой ночью она вошла в воду из ручья у борделя Чуньсян и вброд добралась до городского канала. Ради безопасности она сжала зубы и прошла несколько лилейных миль, перебравшись из центра на восточную окраину. Не имея больше сил держаться, она перемахнула через стену и вломилась в комнату без присмотра с погасшим светом на постоялом дворе.

На губах ощущалось стягивающее чувство высохшей липкой влаги. Она провела кончиком языка по губам, увлажнив их, и отчетливо почувствовала привкус железа и нотку сладости.

Кровь?

Ты проснулась. — Си Вэй присела на корточки, опустившись коленями на свернутое одеяло, и свысока посмотрела на Сюй Янь.

Сюй Янь бесстрастно окинула взглядом девушку.

Лицо словно из белого нефрита, красота подобна утреннему цветнику, зеленое платье струится, как гибкая ива на ветру. На теле не было никаких лишних украшений, лишь одинокая жемчужина на шее излучала едва заметное сияние, подчеркивая ее фарфоровую утонченность.

В ее затуманенных глазах мелькнула легкая рябь. Сюй Янь прислушалась к собственным силам: в груди и животе больше не было вчерашней боли.

Она резким движением вскочила, прижав Си Вэй к полу, и приставила кинжал к ее нежной шейке.

Лишь оказавшись в абсолютной безопасности, она заговорила:

— Кто ты?

Оказавшись полностью обездвиженной, Си Вэй почувствовала, как сердце подпрыгнуло к горлу. Все ее тело окоченело, а в мыслях крутилась ругань: почему ей вечно так не везет, попала в самую худшую ситуацию!

Наклонив голову, чтобы держаться подальше от лезвия, она испуганно попыталась взять нахрапом:

— Прошлой ночью это ты вломилась в мою комнату, а я ведь спасла тебя! И вот так ты отплачиваешь своей спасительнице?

— Каким образом ты меня спасла? От тебя не пахло никакими целебными травами. Ты лжешь?
— Сюй Янь не поддалась на уговоры так просто.

Си Вэй не представляла, кем была эта женщина перед ней, к тому же тайна ее крови являлась слишком драгоценной, чтобы болтать о ней налево и направо. Скажи она правду первому встречному — последствия грозили стать куда хуже нынешних.

Она упрямо вскинула подбородок:

— Это моя личная тайна, с какой стати мне рассказывать тебе?

Сюй Янь поджала губы, слегка нахмутив брови. Она не ожидала, что эта хрупкая девица окажется столь несговорчивой, и какое-то время не знала, как поступить.

Здравый смысл подсказывал, что эта девица, скорее всего, действительно помогла ей, но для понимания друг они или враги требовалось имя.

Обе замерли в противостоянии.

Тук-тук — стук в дверь нарушил тишину. — Уважаемый гость, вы проснулись? В заведении уже всё готово к трапезе, желаете поесть в общем зале или подать еду в комнату?

Это был слуга с постоянного двора.

Лицо Си Вэй просияло, она приоткрыла рот, торопясь ответить:

— Я...

Не успела она произнести и слова, как кинжал в руке Сюй Янь придвинулся еще ближе к ее горлу. Холодное прикосновение заставило Си Вэй содрогнуться, она крепко зажала рот и больше не смела издать ни звука.

— Пусть принесет сюда, — тихо произнесла Сюй Янь. Холодная черная маска на ее лице касалась щеки Си Вэй, а губы почти прижимались к мочке уха, и струящееся при дыхании тепло заставляло Си Вэй испытывать неприятное щекочущее чувство.

<http://bllate.org/book/29031/3529708>